

Священник Николай Богословский

ИСТОРИЯ РОССИИ В СУДЬБАХ ТИХВИНЦЕВ

Спасо-Преображенский собор в Тихвине был и остается главным храмом города. В советское время его постигла печальная участь – 15 января 1930 г. вышел указ о его ликвидации. Потом была взорвана и его самая высокая в городе колокольня.

Газета уже рассказывала о двух настоятелях этого храма – протоиерее Василии Волотовском и протоиерее Якове Стефановском.

Сегодня наш рассказ – о Николае Николаевиче Богословском, который служил в Спасо-Преображенском соборе четверть века: сначала дьяконом, потом священником.

Настоятелем ему пришлось быть недолгое время, примерно год.

Николай Богословский родился 11 апреля 1877 г. в семье дьякона Андреевского собора с. Грузино Новгородского уезда Николая Петровича Богословского и его жены Любови Николаевны.

Спустя год, 9 апреля 1878 г., отец семейства был назначен на должность священника церкви Рождества Христова, и семья переехала в д. Горнешно Крестецкого уезда. В этой деревне и прошло детство Николая. У него было четыре сестры и младший брат Михаил, ставший тоже священником и служивший в Горнешной церкви с 1908 г. вплоть до своего ареста 25 июня 1938 г.

После окончания духовного училища Николай поступил в Новгородскую духовную семинарию, которую окончил по второму разряду 12 июня 1897 г. Затем некоторое время оставался в Новгороде, где с 7 февраля 1899 г. служил псаломщиком в Тихвинской Краснопольской церкви и безвозмездно обучал пению учеников Никольской Слободской земской школы.

8 июня 1899 г. резолюцией его Высокопреосвященства он был определен дьяконом к Тихвинскому Спасо-Преображенскому собору.

Видимо, накануне этого события отец Николай женился. Свою будущую жену Валентину Николай Богословский знал с детства. Они родились в одном селе и были крестны в одной церкви – Грузинском Андреевском соборе. Валентина (в девичестве Орнатская) была на 4 года младше мужа: она родилась 5 февраля 1881 г. Ее отец Иоанн Орнатский служил в Андреевском соборе с. Грузино сначала псаломщиком, а затем дьяконом.

6 июля 1900 г. в семье Николая и Валентины Богословских родилась дочь Людмила. Потом появляются еще 7 детей: дочери Зинаида, Валентина, София и сыновья Николай, Сергей, Иван, Владимир.

Известно, что во время служения в Спасо-Преображенском соборе Николай Богословский много сил уделял народному просвещению. Немало трудов приложил он для организации бесплатной церковной приходской библиотеки при соборе, которой он заведовал с 1901 г. Благодаря его деятельности библиотека пополнилась многими книгами. По его же инициативе были выпущены журналы «Русский паломник», «Отдых христианина», «Трезвая жизнь», «Воскресный благовест». В 1908 г. в библиотеке было более 400 книг религиозно-нравственного и исторического содержания, которыми пользовались 438 человек – преимущественно подрастающее поколение, ученики местных приходских училищ.

За безвозмездные труды по заведованию этой библиотекой 20 мая 1909 г. дьякону Николаю Богословскому было преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословение.

Он преподавал Закон Божий сначала в женском, а затем и в мужском приходском училищах, а с 1 августа 1916 г. стал законоучителем Тихвинского высшего начального училища (с освобождением от законоучительства в приходских училищах). Довольно продолжительное время он был членом тихвинского отделения Новгородского епархиального училищного совета. Кроме того, с 12 октября 1915 г. состоял делопроизводителем и казначеем церковно-приходского попечительства, а также был членом ревизионного комитета по Тихвинскому духовному училищу.

6 мая 1906 г. дьякону Богословскому было преподано Благословение Священного Синода с грамотой за отлично-усердную службу и труды по народному образованию. Среди его наград были и медали: серебряная в память 25-летия церковно-приходских школ, малая серебряная на Аннинской ленте для ношения на груди, пожалованная к 6 мая 1914 г. за усердную службу и труды по народному образованию, светло-бронзовая в память 300-летия дома Романовых и юбилейный Романовский знак.

Его педагогическая деятельность не ограничивалась стенами учебных заведений –

помимо занятий он устраивал для детей паломнические поездки и экскурсии. В газете «Волховской листок» за 1912 г. сохранилось подробное описание одной из таких экскурсий, организованной им совместно с заведующим приходским училищем В.Я.Горбачевым. В поездке в Зеленецкий монастырь принял участие не менее 150 учеников и учениц Городского приходского, Ильинского министерского и двух земских – Костринского и Борковского – училищ. Кто когда-либо устраивал поездки и походы школьников, знает, какое это непростое дело. В статье говорится, что у ребят, возрастом не старше 13 лет, эта экскурсия оставила в сердце неизгладимое впечатление.

Николай Богословский был человеком неравнодушным, энергичным и деятельным в самых разных сферах общественной жизни. Одним из его занятий была, например, работа с архивом собора, в котором он однажды обнаружил старейшую рукопись «Сказания о Стокгольмской иконе Божией Матери» – иконе, которая, наряду с главной святыней города – Тихвинской иконой Божией Матери, считалась защитницей и покровительницей Тихвина и была высоко почитаема жителями города. С 13 ноября 1671 г. местом ее пребывания был Спасо-Преображенский собор.

Желая опубликовать свою находку, Николай Богословский передал подлинник рукописи какому-то петербургскому издателю (как выразился И.П.Мордвинов – «лубочнику»), в результате чего рукопись, к сожалению, пропала. Впоследствии, после большевистского переворота, из собора была изъята и сама икона: в акте от 17 сентября 1926 г. говорится о том, что собору «взамен изъятой Стокгольмской Божией Матери выдана из ризницы Тихвинского монастыря икона Тихвинской Божией Матери».

Николай Богословский принимал активное участие и в деятельности Новгородского отделения Палестинского общества, за что ему 25 марта 1906 г. была выражена благодарность от общества.

5 ноября 1914 г. Николай Богословский был рукоположен во священника и назначен на четвертую священническую вакансию к Спасо-Преображенскому собору, в котором служил уже более 15 лет.

Свою первую награду в сане священника он получил буквально за год служения, в то время как другие священники обычно ждали ее около пяти лет, а то и дольше. 6 декабря 1915 г. за усердную службу и управление народным хором при богослужении Его Высокопреосвященством на него был возложен набедренник.

24 июля 1916 г. священник Николай Богословский был назначен исполняющим должность благочинного I Тихвинского округа. Вторую церковную награду он заслужил тоже довольно быстро. В 4 номере «Новгородских епархиальных ведомостей» за 1917 г. появилось такое сообщение: «И. д. благочинного 1 округа Тихвинского уезда священник Тихвинского собора Николай Богословский Его Пресвященством 23 января 1917 г. награжден скуфьей».

После отречения царя Николая II от престола и установления в стране власти Временного правительства в Тихвине 7 (20) марта 1917 г. был образован Распорядительный Городской комитет по продовольствию и общественной безопасности из делегатов от разных обществ, союзов, организаций и пр. От городского духовенства в его состав вошел священник Николай Богословский.

Он, как и многие другие представители тихвинского духовенства, встретил Февральскую революцию 1917 г. с воодушевлением и был одним из активнейших сторонников церковных реформ. Дело в том, что со времени Петра I церковь постепенно превратилась в один из аппаратов государства. На священнослужителей были возложены административные функции регистрации актов гражданского состояния, священники представляли всевозможнейшие статистические сведения, никакого отношения к церкви не

Предположительно, священник Николай Богословский.

имеющие и т. д. Большое внимание уделялось обрядовой стороне, а не истинно духовному содержанию служб.

Кроме того, священничество являлось довольно замкнутым сословием, отсутствовала практика избрания приходских клириков, а вакансии на приходах замещались преимущественно по наследству. Низкий уровень жизни клириков, зависимость от убогого, нестабильность основных источников содержания вызвали критику не только священно- и церковнослужителей, но и светской общественности.

14 марта 1917 г. под председательством Николая Богословского состоялось собрание духовенства I благочиннического округа Тихвинского уезда, которое постановило: 1) на всех собраниях духовенства дьяконам и псаломщикам округа должно быть предоставлено одинаковое право голоса наравне со священниками; 2) духовенство округа не должно стоять в стороне от совершающихся событий, а должно принимать деятельное участие в их разъяснении и равно участвовать, по возможности, во всех народных собраниях, умерять страсти и удерживать народ от произвола; 3) избрать в уездный комитет представителем о. Константина Синозерского; 4) прежние функции благочинного возложить на Временную исполнительную комиссию, в состав которой избраны священники Н.Богословский и П.Созин, дьяконы А.Мамаев и Н.Летицкий, псаломщики Н.Николаевский и Ф.Венедиктов; 5) послать приветственную телеграмму обер-прокурору Синода Львову, высказав пожелание о скорейшем созыве всероссийского церковного Собора; 6) высказать пожелание о созыве епархиального съезда после Фоминой недели.

В телеграмме, посланной в адрес Обер-Прокурора и Временного Правительства, говорилось: «Духовенство 1 округа Тихвинского уезда Новгородской Епархии приветствует Вас и Временное Правительство с торжеством свободы и надеется, что тот гнет и произвол, который со времён Петра Великого царил над Церковью и духовенством, не будет иметь места теперь. Церковь станет на надлежащую высоту, и духовенство пойдёт рука об руку с народом. Полное обновление церковного строя может произойти только после Церковного Собора, который, напомним, будет созван при первой возможности».

Временная Исполнительная Комиссия, председателем которой был избран Николай

Богословский, обратилась к духовенству Новгородской епархии с воззванием, в котором, в частности, говорилось: «Светлый и радостный день новой жизни воссиял над нашей многострадальной Родиной! Народ прилагает все силы к созданию справедливого распорядка в государстве. Пойдём рука об руку с народом и мы, служители церкви, стремясь к осуществлению великих заветов Евангелия. Духовенство 1 округа Тихвинского уезда решило сплотиться и призвать всех собратьев к объединению для выяснения наших задач и прав на началах соборности».

Пришёл конец нашему бесправию. Как истинные и свободные пастыри, мы должны отстаивать высокое достоинство Церкви, свои права и права народа. Мы можем свершить это только при объединении. В единении сила.

Объединимся же, собратья, сольёмся с народом и будем жить с ним едиными стремлениями и надеждами... Народ привык слушать нас и пойдёт за нами и теперь, если увидит, что мы с ним заодно. Наш долг теперь поддержать шаткие умы, объяснить всем правоту борьбы за свободу над вековым насилием, удержать своих братьев от ссор и раздоров, и тем не дать возможности овладеть страной нашей сильному и коварному врагу».

Однако Пастырское собрание Новгородского городского духовенства, которое состоялось под председательством Архиепископа Арсения (Стадницкого) 4 и 9 апреля 1917 года, осудило самовольное, без согласования с Епархиальной властью, устранение благочинного и образования Церковно-Исполнительного Комитета. Было отмечено, что духовенство I Тихвинского округа сделало поспешный и ложный шаг, подающий дурной пример самоуправства. Вместе с тем, осуждение не распространялось на само стремление Тихвинского духовенства к церковному обновлению, которого желали и на которое надеялись и служители Церкви, и миряне.

2 мая 2017 г. состоялось собрание духовенства и мирян всего Тихвинского уезда. Под его постановлениями стоит подпись председателя Церковно-Исполнительной Комиссии священника Николая Богословского. Это свидетельствует о том, что он разделял принятые собранием решения: о выступлении во Всероссийский союз демократического духовенства и мирян (который объединял сторонников радикальных реформ в Русской Православной Церкви – прим. автора); о признании законными действий Временной Церковно-Исполнительной комиссии I Тихвинского округа и оказании ей полного доверия; о более справедливом распределении братских доходов; о сокращении письмоводства до возможного минимума и необходимости освобождения духовенства от представления всяким учреждениям и лицам отчётов, сведений и справок, не имеющих прямого отношения к церкви; о том, что епископа и благочинных следует выбирать; о преобразовании Тихвинского духовного училища в среднее общеобразовательное учебное заведение с христианским гуманитарным направлением; о включении в благочиннический совет священников, дьяконов, псаломщиков и мирян.

Отец Николай также считал, что при создании новых форм жизни Церкви нет необходимости безусловно придерживаться канонов, поскольку «каноны – это историческая оболочка, в которую облекается правда Христова, и эта оболочка в различные периоды изменяется. Поэтому возможно создание новых канонов или изменение прежних».

Он, как и другие участники собрания, был за то, чтобы Церкви предоставили полную автономию и самоуправление.

Но дальнейшие события в стране внесли существенные коррективы в принятые собранием решения, абсолютному большинству из которых не суждено было сбыться.

Через несколько месяцев Церковь была отделена от государства, а школа отделена от Церкви.

Церковь лишилась всей своей собственности. Священно- и церковнослужители подверглись гонениям со стороны богоборческого государства.

Много претерпел в своей судьбе и священник Николай Богословский.

Светлана Старшина.

Окончание в следующем номере.

Священник Николай Богословский

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО В №29.

Спасо-Преображенский собор в Тихвине был и остается главным храмом города. Газета рассказывала о двух настоятелях этого храма - протоиерее Василии Волотовском и протоиерее Якове Стефановском. Продолжаем рассказ о Николае Николаевиче Богословском, который служил в Спасо-Преображенском соборе четверть века: сначала дьяконом, потом священником.

В 1919 г. «Новгородские епархиальные ведомости» сообщили, что в Тихвине арестован священник Спасо-Преображенского собора Николай Богословский. Причина ареста доподлинно неизвестна - возможно, он был связан с «незаконным убоем коровы вопреки распоряжениям местной власти», о чем имеются сведения в архивных документах. Заметим, речь шла об убое своей собственной, а не чужой коровы - тот год был особенно голодным, а на руках у отца Николая было 8 детей от 6 до 19 лет, которых нужно было кормить.

О ситуации в Тихвинском уезде в 1919 г. красноречиво говорит выдержка из письма священника Воскресенской церкви протоиерея Фёдора Зарницкого: «Приход мой постиг страшный голод, а вместе с приходом и меня. Съели всю мякину, все отбросы, две трети всех коней, более того - коров, и теперь пришли в тупик. Помирают с голоду (уже многих похоронил), ходят опухшие. Из прихода уехало в Вятскую губернию 1500 человек, а и всё-то население 2100. Дома в деревнях позаколочены на три четверти. Точно чума прошла по деревням. Уже по тысяче пятистам переселившихся можешь судить о величии беды. Ведь с малыми ребятами, бросив насиженное гнёздышко, вконец разорившись, только великая безысходная нужда может гнать в чужое место. Сколько слёз! Сколько горя! Я жил с семьёй, пока можно. Далее жить невозможно. Нужно тоже ехать в страну далече. Паёк выдают фунт овса на человека два раза в месяц. Подумай! И надежды на увеличение нет. Подаю прошение в совет. Прошу отпуска на 3-4 месяца. Помоги мне в этом деле - получить отпуск и прокормиться хотя бы в Вятской губернии, пока ещё дорога ходит. А перестанет ходить - смерть».

В 1920 г. Николая Богословского арестовали во второй раз и судили «за антисоветскую агитацию и спекуляцию». Постановлением Тихвинской ЧК от 28 января 1920 г. он был заключен в концентрационный лагерь до окончания гражданской войны, но заседанием Коллегии Череповецкой ГЧК от 6 февраля 1921 года, протокол № 1 п. 1, мера приговора Тихвинской ЧК была видоизменена на 5 лет заключения.

Обвинения, предъявленные ему в 1920 г., были, скорее всего, безосновательными, приговор, видимо, пересмотрели еще раз, потому что подпись священника Николая Богословского стоит в актах об изъятии церковных ценностей из Спасо-Преображенского собора (от 28 апреля 1922 г.) и кладбищенской церкви Иоанна Многострадального (от 12 мая 1922 г.). Значит, весной 1922 г. он был уже на свободе и продолжал служение в Тихвинском соборе.

14 декабря 1922 г. в Тихвине состоялось собрание духовенства и мирян I Тихвинского округа, посвященное обновленческому переустройству уездной церковной жизни. Внутренне готовый к проведению в жизнь церковных реформ, Николай Богословский сначала примкнул к обновленческому движению. Но его уход в обновленчество получился совсем кратким. Достаточно быстро он понял, что обновленцы - это раскольники. Возможно, на осознание этого факта повлияли послания освобожденного из-под стражи Патриарха Тихона от 28 июня и 1 июля 1923 г., в которых тот дал жесткую оценку деятельности обновленцев, толкавших Православную Церковь к сектантству, вводивших совершенно ненужные реформы, отступая от канонов Православной Церкви.

О том, что Николай Богословский принес покаяние, мы узнаем из дневниковых записей тихвинского историка И.П.Мордвинова: «поп Богословский и диакон Марковский во время архиерейской службы калялись в еретичестве (поминали архиерея новой церкви Александра) и прощены. А Стефановский и Борисов каяться не желают».

9 июля 1923 г. Николай Богословский уже принимал участие в праздновании дня Тихвинской иконы Божией Матери, в то время как обновленцев на это событие не допустили. В дневнике И.П.Мордвинова читаем: «Праздник Тихвинской Божией Матери - скопление народа необычайное, монастырь битком набит, даже вокруг монастыря стояли

толпы. <...> Из городских священников участвовал только Николай Богословский. Крестных ходов из городских церквей не было; говорят, архимандрит предупредил попов, что еретиков не примет».

Со свойственной ему энергией и решительностью священник Николай Богословский приступил к борьбе с тихвинскими обновленцами.

В сентябре 1923 г. обновленческое Череповецкое епархиальное управление адресовало в отдел управления Череповецкого губисполкома обращение, в котором называло Николая Богословского наряду с архимандритом Антонием (Демянским), священником Владимиром Финиковым из Знаменской церкви и мирянином Иваном Желтяковым идейным руководителем реакционного движения в Тихвине. Говорилось, что выше-названные лица открыто не признают ни Епархиального управления, ни собора 1923 года, ни Епархиального епископа как ставленника новой церковной власти, стремятся реставрировать «тихоновщину» и, несмотря на все запретительные постановления гражданской власти, продолжают проводить богослужения.

Более того, 18 ноября 1923 г. Николай Богословский доводит до сведения настоятеля Спасо-Преображенского собора уполномоченного обновленческого Тихвинского церковного управления протоиерея Якова Стефановского, что резолюцией временно управляющего Новгородской епархией Пресвященного Серафима епископа Крестецкого от 11 ноября 1923 г. за № 81 он утверждён в должности Благочинного 1 округа Тихвинского уезда и просит о. Якова «22 сего ноября в 10 1/2 час. утра пожаловать в собор для сдачи дел благочиния, архива и библиотеки». Видимо, именно с этого момента он становится не только благочинным, но и настоятелем Спасо-Преображенского собора.

Дальнейшие сведения о Николае Богословском мы получаем из письма в Череповецкое епархиальное управление (ЧЕУ) его сослуживца, священника-обновленца Леонида Борисова, который был уполномоченным ЧЕУ по Тихвинскому уезду и который, как и протоиерей Яков Стефановский, был отстранен общиной во главе с Николаем Богословским от проведения богослужений в соборе.

В своем письме от 22 ноября 1923 г. Леонид Борисов писал, что, хотя церковные контрреволюционеры г. Тихвина «вычеркнуты из общин Гражданской властью, но здесь, на месте, мы этого не видим и не слышим, и они благополучно до сего дня пребывают на своих местах и продолжают своё дело, даже похваляясь, как, например, Богословский, что «никого не боюсь, кроме Бога...».

По словам Леонида Борисова, «Богословский сделался выше Епископа и даже Патриарха». Своим распоряжением он отстранен от служения в Знаменской церкви заштатного протоиерея Иоанна Великославинского как обновленца, низвёл дьякона этой церкви в псаломщика, а псаломщицу уволил. Кроме того, Николай Богословский собирал уездный съезд для выборов кандидатов на Новгородский епархиальный съезд, на котором предполагалось окончательно зафиксировать Тихвинский уезд в рамках Новгородской епархии.

Леонид Борисов был тревогу и призывал Череповецкое епархиальное управление как можно скорее «возбудить ходатайство перед подлежащей Гражданской властью об изъятии регистрации соборной общины с удалением служителя религиозного культа Богословского, как опороченного судом».

На основании донесения священника Леонида Борисова Череповецкое епархиальное управление 1 декабря 1923 г. обратилось в Губернский отдел управления «с покорнейшей просьбой исключить из числа соборной общины свящ. Н. Богословского, свящ. Финикова Пантелеймоновской общины и Архимандрита Антония общины б. монастыря, как лиц, опороченных по суду, сеющих лишь церковный раздор и нестроения».

Тем не менее, в июне 1924 г. в списке священно- и церковнослужителей при религиозной общине Тихвинского Спасо-Преображен-

ИСТОРИЯ РОССИИ В СУДЬБАХ ТИХВИНЦЕВ

Предположительно, второй слева в первом ряду священник Николай Богословский.

ского собора числились: настоятель Богословский Николай Николаевич, проживавший по адресу ул. Карла Маркса, д. 33; священник Борисов Леонид Павлович, ул. Знаменская, д. 2; дьякон Марковский Григорий Александрович, ул. Рысакова, д. 37; псаломщик Вишневецкий Василий Иванович, Большой монастырь.

Но тучи над головой священника Николая Богословского сгустились. Несладко приходилось и его детям. В мае 1924 г. председатель тихвинского Уисполкома на запрос стипендиальной комиссии Ленинградского института народного хозяйства, в котором планировала учиться дочь Николая Богословского Зинаида, дал на него такую характеристику: «священник Николай Богословский относится к антисоветскому элементу, привлекался к ответственности и был заключён в концентрационный лагерь в г. Череповец». Дочери в стипендии отказали, «так как этим будет лишён права на стипендию чисто пролетарский элемент».

Его сына Николая в 1924 г., когда его ровесников призывали на военную службу, отправляли не в воинские части, а на тяжёлые земляные и строительные работы, потому что лишенцев не допускали к несению военной службы с оружием в руках. Его зачислили в тыловое ополчение, поскольку он был сыном священника, «заразившийся религией и поддерживающий всё время отца, который ярый противник совласти».

В августе 1924 г. вопрос с отцом Николаем был окончательно решен. В Тихвинский уездный исполком пришла из Череповца бумага под грифом «секретно», в которой предписывалось: «на основании пункта 5 инструкции о регистрации религиозных общин, объявленной в Известиях ВЦИК за № 102 -23 года, священник БОГОСЛОВСКИЙ подлежит удалению из числа служителей культа, как опороченный по суду. Об исполнении сообщите».

Запись в дневнике И.П.Мордвинова за 11 августа 1924 г.: «Приходила сестра М. П. - она ничего не понимает, что сейчас делается в церквях и не различает обновленцев от «стариков»; говорит: «Что теперь попу Николаю делать? В пастуха идти?»

После этого распоряжения Николай Богословский продолжал некоторое время жить в Тихвине. Прихожане не теряли надежды вернуть его к служению. 10 апреля 1925 г. община Спасо-Преображенского собора, которая добивалась предоставления ей храма (собор к тому времени передали обновленцам) и своей регистрации, направила в ВЦИК жалобу на то, что священники Николай Богословский и Василий Войк не допускались местной властью «к отправлению обрядов». Но до того, как из ВЦИК пришел ответ на эту жалобу, община была вынуждена в целях получения разрешения ее регистрации выдвинуть в списки служителей культа других людей.

Николай Богословский потерял возможность служения в Тихвине и вынужденно покинул город. Скорее всего, это случилось в октябре 1925 г. В сентябре 1925 г. семья проживала еще в городе, о чем свидетельствует документ от 30 сентября 1925 г. о при-

зыве младшего Николая Богословского в тыловое ополчение. А в списке жителей города, лишенных прав на 25 ноября 1925 г., в котором упоминались все тихвинские священники и их жены, Богословские уже отсутствовали.

К этому моменту они, видимо, уже переехали в Псковскую область, где жили в д. Докатово Славковского района. Рядом с этой деревней находился погост Демянский с церковью Святого Пророка Илии. Служил в ней Николай Богословский - неизвестно. В справке, выданной УФСБ России по Псковской области и отражающей материалы уголовного дела Николая Богословского, написано: «Место службы: священник Тихвинского собора», хотя к моменту ареста он не жил в Тихвине уже 4 года.

Арестован Николай Богословский был 16 октября 1929 г. Псковским Округом ОГПУ. Ему предъявили обвинение по ст. 58 п. 10 УК РСФСР: систематическая антисоветская агитация, направленная против советской власти, распространение провокационных слухов, ведение нелегальных собраний. На основании постановления ПООГПУ от 20 октября 1929 г. он содержался под стражей на гауптвахте ПООГПУ по 1 категории. Решением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ ЛВО от 9 декабря 1929 г. Николай Богословский был подвергнут заключению в концлагерь сроком на 5 лет с конфискацией имущества. Сведений о его дальнейшей судьбе в уголовном деле не имеется. 27 февраля 1997 г. он был реабилитирован прокуратурой Псковской области.

На момент ареста в составе его семьи указаны «жена Валентина, 48 лет; дочь Зинаида, 27 лет; дочь Валентина, 25 лет; сын Иван, 18 лет; сын Владимир, 16 лет». Другие дети (Людмила, 29 лет; Николай, 26 лет; Сергей, 23 года; София, 21 год), видимо, жили отдельно от родителей.

Оставшись в 1929 г. без мужа-кормильца и имущества, Валентина Ивановна с детьми покинула Докатово. Известно, что перед Великой Отечественной войной она жила в Ленинграде на ул. Пестеля, д. 5, кв. 11. С этого адреса на второй день Великой Отечественной войны проводила на фронт сына Сергея. Получив ранение, Сергей Николаевич Богословский 15 марта 1944 г. был уволен в запас. Он награжден медалями «За отвагу» и «За оборону Ленинграда».

Сын Владимир тоже жил вместе с матерью. Он учился в индустриальном институте, на службу в армию поступил еще в июле 1939 г. На фронт Владимира Николаевича призвали в июле 1941 г. С войны вернулся 31 мая 1946 г. в звании капитана. Имел много наград: орден Красной Звезды и ордена Отечественной войны I и II степени, медали «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Сын Николай призван на войну Родейко-Польским РВК Калининской области. Погиб 21 июля 1943 г.

О судьбе других детей на данный момент ничего неизвестно. Сама Валентина Ивановна Богословская скончалась в блокадном Ленинграде в мае 1942 г.

Светлана Старшина.